

18+

Владислав Судибор



СТЕЗЯ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ



Владислав Судибор

Стезя Перерождения

<https://litres.ru/74256949>

ISBN 9785007048637

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Дебютный сборник автора представляет собой поэтическое осмысление природы греха как многоликого живого существа. Путём вдумчивых философских верлибров обличаются как явные формы порока, так и его подавленные стороны, где за маской доброго и вечного скрывается хищный оскал падения. Читатель спустится вслед за рассказчиком, как Данте за Вергилием, в самые глубины ада, чтобы затем вновь вернуться из небытия, но уже чистым и обновлённым.

Содержание

катабасис	5
мир без греха	5
бог умер	6
вечный поиск	7
внутренняя война	9
последняя свеча	10
погребальная песня	12
неисправимый романтик	14
посвящение цикличности жизненного пути	15
начало времён	16
никаких воспоминаний	18
чревоугодие	20
последний круг земного рая	20
в погоне за истиной	21
пелена тумана	23
мать леса	24
созерцание перемен	25
бледный бармен	26
приход весны	28
внезапное прозрение	29
наше двуличие	30
скульптор и его творение	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Стезя Перерождения

Владислав Судибор

Корректор Александра Гладкова

© Владислав Судибор, 2026

ISBN 978-5-0070-4863-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

катабасис

мир без греха

ловил ли ты свой ум хотя бы раз на мысли
как стал бы светел сей полупрозрачный мир
не будь он переполнен до краёв чужим грехом?
колокола возносят в небеса послушную молитву
этой несбыточной униженной самой судьбой мечте
но звон их писк забитой мыши в котором слышен
воплъ снедаемых пожаром первородной страсти душ
сливающихся воедино в полой чаше что зовут землёю

люди создатели отцы да матери своих же демонов
слезами вскормленных их злодеяниям всегда покорные
бриколем расы человеческой всегда служил нам грех
являющий собой начало и конец покуда бьётся сердце
в попытках что-то изменить надень на грешника венец
но знай шипастый тёрн устал уже от мучеников стада
ответь своим глазам отведав сладости греха хоть раз
найдёшь ли силы ты в себе сдержать утробный аппетит?

жизнь без греха имела б столько потаённых смыслов
не будь мы сами вне контекста чьими-то грехами

бог умер

чёрные вороны разносят по тверди ужасную весть
умер бог и смерть его была тяжела и страшна
потому каждая тварь содрогнулась в тот час
ощутив дыхание пустоты в своих сердцах
чёрные вороны сгинут прочь на закате
наблюдая как мир почивает в слезах

белые голуби разносят по небу чудесную весть
умер бог и смерть его была легка и нежна
потому всё живое возликовало в тот миг
ощутив ветер свободы в своих волосах
белые голуби улетят вдаль на рассвете
видя как мир изливается в радости

в своём нескончаемом падении всё ниже и ниже
нам стало глубоко плевать на смерть творца
потому и не играет роли важной факт того
кто принесёт нам на порог седую весть
как то что никому уже не суждено
отмыть нам руки от пороков гноя

Вечный поиск

простишь ли ты мне неотёсанную грубость слов
или прикажешь вновь вкушать твои проступки?
прекрасный дивный сон иль мары порожденье
он всё же давит на больные памяти отростки

как нескончаем и тяжёл сей вечный поиск
что в плен желаний превращает нашу жизнь
я странствую один в тени летучей мыши
вдоль чёрствости людского мироздания

чего ищу я здесь среди северных широт?
уж не того ли что мне жить позволит дальше?
постичь ответ что есть ещё причина для меня
открыть свои глаза холодным мрачным утром?

в моей руке твой нежный стан или святое пламя
я не могу решить что мне из них важней милей
но вечно давит тяжестью планеты понимание
что выбор роковой опять в руках унылых мойр

мне не достичь душой горящих вод небесных
не осознать умом величье царственных идей
мне не принять твою изменчивую сущность

не прикоснуться ещё раз к хмельным устам

остался под конец я вне его великих планов
был выброшен за берега твоей чудной любви
я утопаю в море снов подальше от фантомов
что ещё давеча считал своей послушной стаей

внутренняя война

сакральная разница между добром и злом
скользит тонкой чертой разрезая надвое
наши душу и разум наши мысли и идеи
эта бескровная война внутри нас самих
разрывает эго на части и не имеет конца

пронзающий плоть клинок самозабвения
отлитый из бронзы и источающий ладан
он войдёт в меня вопреки слабому брюху
оставив жуткую метку послушного раба
что окропит нашей кровью чужую войну

последняя свеча

во мраке ночи не дано мне
сомкнуть своих уставших глаз
как тяжело беречь воспоминанья
что отпечатались в живых словах

мой разум остаётся тихим
пока свой взгляд дарю свече
сосредоточенно шепчу молитву
чтобы огонь был ярок в этой тьме

всю плоть мою очистила вода
душа моя излечена обрядом
но что убережёт мои зрачки
от боли пересохших водопадов?

я не хочу исчезнуть навсегда
в чертогах королевства сна
но в царстве хаоса оставшись
я сам себя переполняю ядом

ночь или день порядок мира
всё лишь круговорот земной тоски
для потерявших всякую надежду в то

что ещё можно быть хорошими людьми

я из последних сил несу ночной дозор
пытаясь не уснуть до самого восхода
но мысленно остатками души прошу
тяжёлым вздохом смерти потушить свечу

погребальная песня

поверь с дьяволом не стоит шутить
а от бога тебе никогда не сбежать
им обоим под силу тебя отыскать
на любом конце грешной земли
а уж если ты сильно нашкодишь
то тебя достанут даже в гробу
только что они будут делить
эти две всемогущие силы
коль душа всего-то одна
да и та давно уже сгнила?

так найдётся ли в мире хоть кто-то
кто даст нам ответ на острый вопрос
почему же подсолнухи дикого поля
всем своим телом тянутся к солнцу
а мы уже не найдём в себе силы
разогнуть свои онемевшие шеи
живо выпрямить скорбные спины
устремив свой взор в макрокосмос
чтобы понять наконец и принять
что жить это не значит страдать?

посреди белого моря сияет заря

а где-то разносится гул поездов
в обоих условиях холодно жить
когда разрываешь нити основ
что подавляли сильную дрожь
усмиряли потоки забвения слёз
только теперь какой от них прок
если высохла кровь агнца божьего
а ясности свет всё тусклее горит
в наших сонных забытых сердцах?

так найдётся ли в памяти что-то
что подскажет ответ на загадку
как случилось что наши цветы
направляют бутоны к востоку
а наши птицы спешат улететь
устремившись строго на запад
пока мы не находим храбрости
даже в самый важный момент
оторвать собственный взгляд
от земли под чужими ногами?

неисправимый романтик

неисправимый холодный романтик
наблюдает безмолвный снежный простор
он хочет громко кричать от тяжести дней
но способен веками лишь тихо молчать

безнадёжный замёрзший идеалист
не двигается с места уже несколько лет
он не может расколоть криолит внешний
но всё так же пылает гранатом внутри

упёртый бесстрастный мечтатель
наполняется светом лишь в рождество
он не помнит собственного отражения
но не может забыть силуэты других

закостенелый апатичный поэт
никогда не смыкает измученных глаз
он не являет собою вершину особенного
но всё ещё верит что сможет бога постичь

посвящение цикличности жизненного пути

хочу тебя воспеть вселенская любовь
что ярко разрубает солнце пополам
что не даёт покоя алчущему сердцу
что вырывает из объятий ночи сон

хочу тебя прославить космическая смерть
что томно излучает тусклый свет луны
что прекращает бесконечные метанья
что выдаёт итог свершеньям дней земных

подобно циклу каждую безмерную любовь
догонит скорым ходом необратимость смерти
за каждым мимолётным счастьем неуклонно
последует разрыв а после новый взлёт

начало времён

из совершенных нитей света
был соткан этот чистый мир
он оставался девственен и тих
пока из тьмы не появились мы
наполнив его звоном голосов
гулом горя ликования и плача
теперь немы порядок с хаосом
отдавшие всю власть рождению

мы придумали для себя богов
когда искали надежду на спасение

мы придумали для себя ангелов
когда искали безопасности видение

мы придумали для себя демонов
когда искали поступкам оправдание

мы переосмыслили бытие под себя
когда отринули животное смятение

однако вскоре подойдёт к концу
отмеренный нам светом срок

вернёмся мы назад в ту тьму
что матерью ещё зовут в лесах
в тот миг за нами вслед уйдут
все ангелы и демоны и боги
звоном материальных голосов
эхом грусти радости и слёз

НИКАКИХ ВОСПОМИНАНИЙ

я перестаю быть самим собой
мой образ теряет чёткость
я впадаю в омут смятения
чувствуя прохладный покой
растекающийся по разуму
что более не скован памятью

мои воспоминания сгорают
я более ни с кем не связан
разорваны оковы рабства
всё ранее было ошибкой
но теперь её больше нет
господи как это прекрасно

все муки переживаний ушли
ты растаяла вместе с ними
сожжение покровов дежавю
делает нас снова свободными
мы взмываем ввысь над землёю
такой бесчувственной и грязной

я уже не помню своей жизни
во мне засохли корни лжи

теперь на пути к нисхождению
больше не осталось преград
моя кровь коснулась руки бога
за это я навеки ему благодарен

чревоугодие

последний круг земного рая

зависимости хищно копошащиеся внутри
прорвутся сквозь твою снедаемую плоть
дрожа всем телом от мнимого экстаза
сжигая все остатки гнилого рассудка
ты просишь дать тебе ещё немного

в толпе людей как в бесконечном трипе
пропащей жизни расплываются границы
взахлёб сжирая синтетическую радость
теряясь среди моря неподвижных тел
ты требуешь продать тебе ещё чуток

так вот и он последний круг земного рая
построенный хрупкими людскими руками
сотни и тысячи подобных тебе бедолаг
вопят от нескончаемой ломки и бессилия
продолжая умолять о дозе ещё хоть разок

В ПОГОНЕ ЗА ИСТИНОЙ

меня не вдохновляет больше ничего
чем вы пытаетесь меня интриговать

за буйством вашей страстной жизни
я различаю только лики пустоты

неугомонно мчитесь за успехом вы
но только глубже утопаете в грязи

за вашими благими начинаниями
стоит всё тот же мерзкий эгоизм

ваш поиск новых удовольствий
право что может быть смешнее?

я просто наблюдаю молча и учтиво
меня учили в каждой твари есть душа

терзайте рвите же и впредь друг друга
разбейте на кусочки голову соседа снизу

а может в этом заключается вся жизнь?
зарыться в свой порок и грызть других?

похмелья радости как сладкий эпизод
среди потоков мёртвых цифр в головах

но ведь должно же быть хоть что-то
сокрытое от нас вдали от этой духоты

та истина что всё ещё маячит впереди
указывая путь немногим яркою звездою

отбросить страх изрешетить желания
покажется в тот миг она в твоих руках

но стоит только оступиться на секунду
упущен будет ключ от лестницы иакова

так вновь и вновь стремлюсь я к ней
да праведной рукой хочу вести других

ведь неужели наши души никогда
не смогут слиться с божьей красотой?

пелена тумана

разорваны стойкие путы
безвозвратно забытого лета
помятый пергамент ответов
присыпан закатной золой

перегнойного цвета зрачки
поглотила анубиса хмарь
но лишь среди серой тоски
я постигну всю силу мечты

отнюдь не начитанный ум
а сдержанность и простота
позволят рассеять туман
смиреньем сорвать пелену

мать леса

нежно развеваются над рекой тёмные косы
невесомо паря над гладью зеркальной воды
так их удерживает пугливое дуновение ветра
что не смеет намочить прекрасные локоны
с непокрытой головы самой матери леса
мох покрывает по периметру всю её спину
ядовитый плющ лианами обвивает её ноги
красные фиалки раскрываются на её груди
а с рук спадает вниз благословенная пыльца
её чистые слёзы прольются дождём по чаще
питая собой деревья возносящие ей хвалу
её странная улыбка переполненная солнцем
распространяет вокруг природный покой
заманивающий путников в рощу отрицания

созерцание перемен

в самом сердце покоя беспечного сна
роются ангелы небесной правды ища
а в омуте этом средь стен льда и огня
ты снова проснёшься забыв навсегда
как солнце пылало и сверкала луна
в тот час когда приходила война

в гуще сражений бессмысленных лет
возятся демоны земного обмана ища
в пучине этой средь слов крови и мха
ты однажды очнёшься забыв на века
как солнце потухло и поблекла луна
в тот миг когда уходила война

бледный бармен

эй подойди сюда бармен
плесни один едкий поцелуй
для этого молодого человека
ему ещё предстоит понять
с чего начинается жизнь

эй не скупись же бармен
отсыпь чуть кровавых денег
для этого задорного человека
он начинает уже постигать
на чём держится жизнь

эй поторопись-ка бармен
пригласи красивых женщин
для этого голодного человека
он уже почти распробовал
как бывает сладка жизнь

эй а ну не уходи бармен
наполни стакан до краёв
для этого уставшего человека
ему стало больно осмыслять
как несётся вдаль жизнь

эй рассчитай-ка нас бармен
подай ствол с одной пулей
для этого пожилого человека
он больше не желает знать
чем заканчивается жизнь

приход весны

внутри сердца трещит синтетический лёд
ответь честно ты тоже чувствуешь это?
как вновь пробуждается тёплая жизнь
в наших слабых промёрзших телах?

дух весны неукротимо стучит в висках
разгоняя прочь своим звонким гулом
поглотившую нас заживо зимнюю хандру
сковавшую собой потоки наших мыслей

горящими внутри сердцами ощути же
как свет двух ярких солнц на небосводе
алмазной нитью зашивает колотые раны
что раньше разрывали нас напополам

великолепные суда снимают якоря
прервав свою зимовку на мели в порту
скажи ты ведь чувствуешь это сестра?
мы мчимся с тобой по волнам в красоту

внезапное прозрение

наивная человеческая душа
заключённая в смертном теле
плывущая по течению времени
не находящая себе места в мире
угнетаемая несбыточностью снов
опутанная водорослями поступков
на пути к слепящему вечному свету
может в этом и заключён весь смысл?

наше двуличие

поныне вспоминаю я те времена
когда ревел от скорби и печали
а ты отплясывал чечётку подле
припоминая прошлого обиды

но вот минуло уже много зим
а наши судьбы словно карты
перетасованы в колоде мойр
настала моя очередь плясать

не думай я не держу на тебя зла
я сплю в покое доводам внимая
что ты есть только ты не я
а я всего лишь я не ты

однако каждый раз когда закат
проигрывает сонному рассвету
я вижу как твоя бунтующая тень
играет в свете стёкол изумруда

теперь-то уж не скажешь точно
кому из нас страдать шло больше
лишь отраженье в зеркале покажет

кто более самозабвенно танцевал

скульптор и его творение

ты хорошо знаешь мой вспыльчивый нрав
что я не в силах держать себя в руках
когда абсолютно уверен что прав

эти бесшумные шаги и измученный облик
чужое отражение с обратной стороны
взирающее на меня из-за спины

во взглядах окружающих беснуется огонь
но с каких же пор в нашем обществе
стало принято смотреть в глаза?

скульптуре из ледяного белого мрамора
суждено простоять ещё долгие века
вне зависимости от обстоятельств

фигура из обжигающего жёлтого песка
вернётся к своей изначальной форме
без какой-либо внешней помощи

оставь же наконец эти попытки изменить
саму суть неодушевлённых материй
да продолжай свой путь по мосту

твое творение обязательно станет чужим
всего через месяц или даже полтора
так любит шутить с нами судьба

прими это и насладись хрупким знанием
что не зря вкладывал в каждый опус

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.